

сивно мотивированных, казулируемых потребностями конкретного произведения или конкретной личности, т. к. могут отдалять от «мироисправляющего» учения или правил хорошо работающей организации.

Glevaňák M.
Prešov, Slovensko

**ПЕРЕВОДЫ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ
ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВИ НА СЛОВАЦКИЙ ЯЗЫК.
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВОПРОС ЯЗЫКА ПРОБЛЕМОЙ
ЦЕРКОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?**

Церковнославянский язык, используемый на богослужениях, был и остается одной из особенностей православных, а также восточных католиков. После образования Чехословацкой республики (1918 г.) в греко-католической церкви возникли тенденции к переводу церковнославянских книг – литургий и таинств – на словацкий язык. Это связано с этнической дифференциацией верующих внутри церкви, когда помимо русинской части начинают свою деятельность словацкие греко-католики. Уровень знания церковнославянского языка начинает снижаться. Хотя греко-католическая академия духовности и следила за тем, чтобы ее студенты говорили на этом языке на соответствующем уровне, после Прешовского собора (1950 г.), когда греко-католическая церковь была насильно объявлена за рамками закона, этому вопросу уже не уделялось должного внимания по понятным причинам. В 1968 году во время Пражской весны существование церкви было частично разрешено. Начинают печататься различные двуязычные (церковнославянский текст – латинская транскрипция и словацкий перевод) молитвенники. Это также ответ Второму Ватиканскому собору (1962-1965), который поддерживал народную речь в богослужениях. Некоторым священникам руководство доверяет переводить тексты литургии и требники. К 1989 г. было сделано два перевода литургии (1976, 1985) и три перевода

требника (1970, 1973, 1987). Негативным последствием переводов является их аббревиация, а также заимствование латинской богословской терминологии и ее имплементация. Мы можем воспринимать это как исчезновение теологической идентичности греко-католической церкви в бывшей Чехословакии до 1989 года. После 1968 года обучение богословов происходило в римско-католической семинарии, где преподавание предметов, типичных для греко-католиков, не проводилось. т.е. обучение проходит в латинской среде. В Греко-католической церкви также работали священники с академическим образованием (доктора теологии), которое они получили перед началом Второй мировой войны в университетах Праги и Оломоуца, но, тем не менее, в их переводческой работе присутствуют различные лингвистические и богословские сдвиги. В церкви литургический язык становится предметом церковной идентичности. Словацкий язык рассматривается как предмет словакизации русинских (до 1989 года украинской национальности) верующих. По их мнению, изменение языка могло бы нарушить Кирилло-Мефодиевскую традицию. В церкви мы можем наблюдать два лагеря: словацкий и русинский (украинский).

Горяев С. О., Ольшванг О. Ю.
Екатеринбург, Россия

НЕОЯЗЫЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИКА

Появление неоязыческих религиозных движений в современном русском религиозном пространстве уж давно отмечалось исследователями (см. например, [Шнирельман 2001]). Но неоязыческая ономастика редко становится предметом рассмотрения, хотя следует отметить работу [Бесков 2015]. Мы рассмотрели антропонимы одного из родноверческих сайтов, в плане попытки их носителей манифестировать в них свое самобытное национальное мировоззрение, противоположное глобальному и мультикультурному [Goryaev, Olshvang 2021]. В рамках выступления на настоящей конференции мы покажем, что этот же материал показывает не-